

теру оборонительных и жилых сооружений, по типу погребальных памятников и по характеру встреченных во время раскопок вещей безусловно отличается от славянской культуры борбевского типа». К чему это «доказательство от противного»? В библиографии А. Н. Москаленко отмечает ряд работ о маяцкой культуре (включая публикации 1954 года) и тем самым отсылает к ним читателя, никак его не ориентируя. Вопрос о салтово-маяцкой культуре немало дебатировался в научной литературе. Одни авторы связывали памятники этой культуры с аланами, другие — с хазарами<sup>1</sup>, и А. Н. Москаленко следовало бы определить свое отношение к существующим в науке взглядам.

В заключение автор призывает к более широкому изучению памятников всех эпох на территории Верхнего и Среднего Дона, в числе первоочередных задач намечая составление археологической карты Верхнего и Среднего Подонья и опубликование материалов археологических разведок, раскопок, а также случайных находок.

К брошюре приложена обстоятельно составленная библиография. Следует только отметить пропуск интересной статьи проф. Б. Ф. Поршнева «О древнейшем способе получения огня» («Советская этнография», 1955, № 1), так как свои эксперименты с высеканием кремневого огня Б. Ф. Поршнев провел именно в Костенковской археологической экспедиции. Совсем не упомянуты работы акад. Ю. В. Готье.

В виде приложения помещена схема расположения археологических памятников на Верхнем и Среднем Дону. Общее количество рисунков (19) явно недостаточно; очень скуден иллюстративный материал по Костенковскому палеолиту (не помещены, например, изображения жилищ и погребений, обнаруженных в 1952—1954 гг.).

С трудной задачей обобщить в доступной форме (притом на 76 страниц!) обильный и разнообразный археологический материал по Воронежскому краю А. Н. Москаленко справилась в общем удачно.

Издание научно-популярной литературы такого рода, по археологии отдельных областей Советского Союза, знакомящей широкие круги читателей с прошлым страны и с достижениями исторической науки, несомненно, следует приветствовать.

И. Н. Бороздин

## НАРОДЫ АФРИКИ

Mbonu Ojike. *My Africa*. London, 1955, стр. 237.

Книга «Моя Африка» представляет интерес уже потому, что она написана африканцем. К сожалению, и в середине XX в. это все еще редкость. Мбону Ожике (Мбону — личное имя, Ожике имя отца) — один из молодых, энергичных политических деятелей Нигерии. Он принадлежит к народу ибо, к той его части, которая называется арочуку или просто аро, и книга его посвящена описанию жизни своего народа — ибо. Это своеобразная энциклопедия этнографических знаний об ибо; читатель найдет в ней характеристику, хотя и краткую, всех сторон жизни ибо.

Автор начинает с описания семьи своего отца и своего детства. Его отец (атапа) был деревенским старшиной, получившим должность по наследству от своего отца. Он был богатым человеком, купцом. «Его агенты покупали табак, ром и другие европейские товары на побережье и продавали их во внутренних районах; он торговал также товарами местного производства. В более ранние времена он поддерживал коммерческие и политические связи с крупными городами...» (стр. 37). До освобождения рабов у него было их несколько. Он имел десять жен, 19 сыновей и 31 дочь. Его домохозяйство (на стр. 33 дан его план), огороженное высокой стеной, включало 12 жилых помещений, расположенных на некотором расстоянии одно от другого, несколько хранилищ и «дом богов».

Мбону Ожике подробно описывает систему религиозных верований ибо. Он решительно протестует против отнесения их к «язычникам». У ибо есть своя религия. «Если необходимо найти слова для обозначения этой религиозной системы, с тем чтобы сделать ее более понятной для тех, кто любит дефиниций, то это слово — Отенапа» (стр. 150). Слово «апа» буквально означает «земля, на которой мы стоим». Оно употребляется как отвлеченное понятие для обозначения такого широкого комплекса явлений, как земля, почва, обичай, традиция, закон, конституция. Это то, на чем зиждется народная жизнь. «Поступать в соответствии с конституцией страны или всеобщим благом называется Отенапа» (стр. 150). Существует единый бог, он не подобен человеку, он не видим, это дух. Ибо называют его Chineke. Частица этого духа находится в человеке, и этим он отличается от животных. Эта частица называется Chi. Каждый человек имеет свое Chi, это его персональный бог, который живет в нем, пока он не умер. Кроме общего бога — Chineke, у каждого человека есть, следова-

<sup>1</sup> Известно, что непомерное увлечение ролью хазар и хазарского каганата в истории нашей страны подвергнуто было серьезной критике.

тельно, свой, индивидуальный бог — Chi. «Ни один Chi не похож на другого, потому что нет идентичных людей. Chi богатого человека — богато, Chi бедного человека — бедно» (стр. 151).

Однако это не фатализм, не покорность судьбе. Бедное Chi может стать богатым Chi; все зависит от человека, в котором этот Chi находится. «Совершенно неправильна мысль, что африканец — фаталист, он всегда борется за то, чтобы поднять свое общественное положение... Некоторые рабочие стали нанимателями, потому что они не удовлетворялись своим низким положением. Они много работали, а их Chi помогали их возвышению» (стр. 151).

Мы не знаем, как простые люди ибо понимают свою религию. В интерпретации Мбону Ожике религия ибо выступает как религия классового общества, признающая социальное неравенство. Вместе с тем она означает не слепое подчинение судьбе, но открывает перед человеком перспективу улучшения своего социального статуса. Это буржуазное истолкование религий.

Но вместе с колонизацией пришло христианство. Мбону Ожике описывает методы, какими пользовались английские миссионеры для приобщения ибо к христианской религии. Они построили больницу. Пациентов лечили и заставляли учить молитвы. Когда больной выздоравливал, его излечение объяснялось тем, что он молился христианскому богу. В книге описывается один конкретный случай: ослепшему вернули зрение, он стал активным проводником христианства. Ожике, отцу автора, миссионер обещал вечную жизнь после смерти и этим заручился его поддержкой в распространении христианского учения.

Читатель найдет в книге «Моя Африка» немало других разнообразных сведений, рисующих весьма богатый и своеобразный духовный мир ибо: нормы поведения, эстетические взгляды и пр. В книге есть специальная глава — одиннадцатая, посвященная вопросам искусства, в которой автор излагает свою общую эстетическую концепцию, а затем описывает художественные ремесла, а также музыку, танцы.

Материальной культуре отведено мало места, хотя имеются некоторые сведения о поселениях и жилищах, земледелии, охоте и рыбной ловле, об одежде и пр. Несколько более подробно описаны семейно-брачные отношения. Внимание автора концентрируется на характеристике духовного облика африканцев. Он любовно описывает духовную жизнь своего народа, чтобы опровергнуть сложившееся в Европе мнение об ибо, об африканских народах вообще, как о дикарях, отсталых народах, нуждающихся в опеке, руководстве со стороны других народов.

Ожике категорически протестует против распространенного в Европе мнения, что африканцы «не знали ничего до прихода европейцев», что Африка «не имела ни законов, ни политических организаций, что это было хаотическое общество, жившее в атмосфере, отравленной миазмами племенных междоусобиц» (стр. 192). Он требует покончить с этой фальсификацией африканской истории и восстановить истину.

В своем законном и благородном стремлении противостоять тем, кто принижает и оскорбляет достоинство народа, автор увлекается и отступает от исторической истины. Он считает, без всяких тому доказательств, что аро происходят из Египта. «Они мигрировали через Сахару в поисках новых и более богатых территорий... около десяти тысяч лет тому назад. Они, возможно, были предками фараонов» (стр. 14). Впрочем, Мбону Ожике не одинокий. В научной и особенно в публицистической литературе, принадлежащей перу африканцев, часто встречаются попытки «удревнить» свой народ, связать его исторические судьбы с народом, игравшим в прошлом более заметную роль.

Нельзя пройти мимо социологических взглядов автора. Типичной чертой африканского общества Мбону Ожике считает равенство между людьми. Он считает идею равенства чуть ли не врожденной идеей африканцев. Но его концепция равенства — типично буржуазная концепция: перед законом все равны, но социально-экономического равенства нет и быть не может. Африканец знает, что «сын бедняка и отпрыск богатой семьи в социальном отношении не равны, потому что первый должен начинать с самого начала, а второй родится уже богатым. Его концепция равенства относится только к равенству перед законом» (стр. 119). Ewu Ogbenye na nke ogaranya adigh atako pii, что значит «коза бедняка не пасется вместе с козой богача», — к этому в сущности сводится философия жизни Мбону Ожике.

Получивший университетское образование в США, автор воспринял взгляды буржуазной американской социологии. В соответствии с этими взглядами он пишет, что барьеров, мешающих человеку перейти из одного общественного класса в другой, нет, что перед всеми открыты равные возможности, так как все равны перед законом.

Мбону Ожике — идеолог растущей национальной буржуазии ибо. Классовые противоречия в обществе ибо еще не получили полного развития, на первый план выступают не внутренние, классовые противоречия, а противоречия с британским империализмом. В борьбе за независимость, за освобождение от колониализма интересы национальной буржуазии совпадают с интересами всего народа.

Выражая эти общие интересы, Мбону Ожике требует предоставить африканцам право строить жизнь самим и по-своему. Он верит, что это право будет завоевано. «Мы уже видим свет... утренней зари Новой Африки» (стр. 118), — пишет Мбону Ожике.

И. Потехин.